

— Не нужно приходить ко мне на дежурство, у тебя же завтра занятия? — улыбнулся Ань Цзюньцзянь.

Она ещё совсем юная, сама за собой толком не умеет ухаживать, а тут ещё хочет оставаться с ним в больнице.

— Как же так, я слышала, что при госпитализации обязательно нужен человек рядом, иначе ночью может случиться что-то плохое, — очень серьёзно сказала Ань Жуй. — Я сейчас же пойду собирать вещи, как закончу — перезвоню.

Ань Цзюньцзянь не знал, плакать или смеяться, но Ань Жуй уже повесила трубку.

Когда Ань Цзюньцзянь отправился в больницу, Ся Ичэнь поехал с ним. Они сразу же разместились в отдельной палате, где его подключили к различным приборам, измеряющим пульс, давление и температуру. Каждый час приходила медсестра, чтобы сделать записи.

Ань Жуй рано утром приехала с большими сумками, набитыми всякими вещами: тазиками, полотенцами, контейнерами для еды. Её появление было довольно внушительным.

— Здесь у меня всё есть, возвращайся, иди на учёбу, ещё успеешь, — сказал Ань Цзюньцзянь.

— Нельзя, — поставив вещи, твёрдо сказала Ань Жуй. — Мама простудилась и не может приехать, чтобы не заразить тебя. Я буду ухаживать за тобой, разве можно, чтобы на операции рядом не было семьи?

В этот момент вошёл Ся Ичэнь и, увидев растерянного Ань Цзюньцзяня, улыбнулся:

— Здесь я присмотрю за ним, точно не дам случиться беде. Ты же никогда никого не опекала, можешь только всё запутать.

Ань Жуй, увидев Ся Ичэня, стала менее упрямой, и после его уговоров немного смягчилась. В итоге она сказала:

— Тогда я буду навещать тебя перед занятиями и после. Брат, если что-то случится, звони мне на мобильный. Я всегда буду на связи, даже на уроках.

Ся Ичэнь попросил водителя отвезти Ань Жуй в школу, всё время улыбаясь, словно был самым добрым человеком на свете. Ань Цзюньцзянь смотрел на это с подёргивающимся глазом, ощущая мурашки по коже.

Как только Ань Жуй ушла, в палату вошли Лэй Цзунью и Ло Чжэнхуэй. Однако в больнице были строгие правила, и время посещения ограничено, поэтому они не задержались надолго.

Палата была очень просторной, и в ней было всё необходимое. Поэтому вещи, которые привезла Ань Жуй, оказались бесполезными — если чего-то не хватало, медсестры быстро приносили это.

В комнате была только одна кровать, а напротив — большой диван. Тот, кто оставался с больным, мог спать в маленькой комнате внутри, но если хотел быть рядом, то только на диване. Диван на ночь раскладывался, но был на треть уже, чем односпальная кровать, и выглядел не очень удобным.

Ся Ичэнь провёл с Ань Цзюньцзянем весь день, почти не отходя от него, не отвечая на звонки и

не работая за ноутбуком. Днём ему поставили две капельницы, а в остальное время ничего не происходило, только ежечасные проверки.

Лежать в больнице было скучно. Ань Цзюньцзянь чувствовал себя вялым, не хотел смотреть телевизор и большую часть времени спал. Из-за этого к ночи он не чувствовал сонливости.

Ся Ичэнь взглянул на часы.

— Уже поздно, пора спать. Было почти десять, и хотя в обычной жизни это время только для начала ночной жизни, в больнице это считалось поздним часом. — Скоро придёт медсестра на обход.

Ань Цзюньцзянь, хотя и не хотел спать, не желал слушать нотации медсестры, поэтому быстро принял душ и, надев больничную одежду, забрался под одеяло.

Палата, хоть и хорошая, не могла сравниться с виллой Ся Ичэня. Кровать была односпальной и казалась узкой. Лёжа под одеялом, он услышал, как Ся Ичэнь передвинул диван, и, повернувшись, выглянул из-под одеяла.

— Иди спать внутрь, этот диван даже раскладывается не очень.

— Я останусь здесь с тобой, — сказал Ся Ичэнь, раскладывая диван и пододвигая его к кровати так, чтобы на нём можно было лежать.

Ань Цзюньцзянь смотрел, как Ся Ичэнь устроился на диване, и ему стало смешно. Наверное, это был первый раз, когда босс Ся спал в таком тесном месте. Он похлопал по кровати рядом с собой, предлагая ему лечь вместе:

— Если ты так проспишь всю ночь, утром точно будет болеть шея.

Ся Ичэнь, казалось, ожидал этого предложения и, не стесняясь, бросил одеяло на диван, а затем забрался на кровать к Ань Цзюньцзяню. Он лёг на бок, обняв его, и они плотно прижались друг к другу. Места хватало, если только не ворочаться.

Ань Цзюньцзянь почувствовал, что Ся Ичэнь принял приглашение слишком естественно, будто ждал этого, и у него возникло ощущение, что он попал в ловушку.

Рука Ся Ичэня лежала на его талии, дыхание касалось уха, вызывая лёгкий холодок. Ань Цзюньцзянь, который днём много спал, теперь чувствовал себя более восприимчивым.

В комнате повисла тишина. Вдруг Ся Ичэнь открыл глаза:

— Не спится?

Ань Цзюньцзянь не хотел отвечать, но человек за его спиной, кажется, знал, что он не спит, и слегка ущипнул его за бок. Он нахмурился, а рука Ся Ичэня стала наглеть, залезая под рубашку и касаясь его кожи. Больничная одежда была свободной, и рука Ся Ичэня легко скользила по его талии.

Ань Цзюньцзяня защекотало, он дрогнул, а на коже выступили мелкие пупырышки. Если так продолжится, он не сможет сдержаться, поэтому локтем толкнул Ся Ичэня:

— Не двигайся, я сплю.

— Тсс, — Ся Ичэнь дунул ему в ухо и тихо сказал. — Не шуми, а то медсестра услышит.

— Ммм... — Ань Цзюньцянь втянул шею, уши нестерпимо зудели, рука на поясе не успокаивалась, спустилась чуть ниже и легла на ягодицу, пальцы нащупывали складку. Он не мог больше терпеть и резко перевернулся лицом к Ся Ичэню, глядя на него с досадой.

Но, повернувшись, он только облегчил Ся Ичэню задачу. Тот положил обе руки на его ягодицы и начал их мять, а средний палец двигался в щели между ними.

Ань Цзюньцянь глубоко вдохнул, но не успел ничего сказать, как слова застряли в горле. Они лежали лицом к лицу, он хотел высвободиться из рук Ся Ичэня и невольно подался вперёд, в результате их бёдра соприкоснулись. Ся Ичэнь явно уже стоял.

— Помоги мне, — Ся Ичэнь не смущался, а, наоборот, прижался к нему, трусья нижней частью тела о него, и схватил его руку, направляя её вниз.

Ань Цзюньцянь, даже через одежду, чувствовал жар и форму члена Ся Ичэня. Он мысленно ругал босса Ся за наглость, но всё же сунул руку в его штаны, схватил горячий ствол и начал быстро двигать рукой. Если не довести дело до конца, он сам не сможет успокоиться.

Дыхание Ся Ичэня становилось всё тяжелее, его подбородок упирался в макушку Ань Цзюньцяня. В комнате было тихо, и звук дыхания был отчётливо слышен.

Ань Цзюньцянь почувствовал, как и его тело предательски отозвалось. Ся Ичэнь всё не кончал, а его руки продолжали ласкать Ань Цзюньцяня, мня и поглаживая его тело, отчего тот тоже начал возбуждаться.

Ся Ичэнь, естественно, почувствовал это и одной рукой обхватил их оба члена. Ань Цзюньцянь вздрогнул, и тихий стон раздался в тишине комнаты.

Одной рукой он продолжал двигаться, а другой не остался без дела — пальцы проникли в щель между ягодицами Ань Цзюньцяня и медленно начали входить внутрь. Там было жарко и тесно, сухость вызывала желание просто войти глубоко.

Ань Цзюньцянь простонал, чувствуя дискомфорт, и сжал ноги, понизив голос:

— Мы в больнице, хватит.

— Я знаю, — Ся Ичэнь понимал, что сейчас Ань Цзюньцянь не в лучшей форме, и не стал требовать полного проникновения. Но, хотя он и согласился устами, пальцы не вынул, их обожала горячая узкая дырочка на пару фаланг, дальше он не лез, но и покоя не давал, крутил и раздвигал их.

Ань Цзюньцянь боялся, что медсестра услышит, и старался не шуметь, ускоряя движения рукой, чтобы быстрее закончить.